

М. В. КАЛИНИНА
(Волгоград)

ИСТОРИЯ КАЗАЧЬЕЙ ОДЕЖДЫ В ДОНСКОЙ ТРАДИЦИИ (Лингвокультурологический аспект)

Аннотация. В статье рассматривается история традиционного казачьего костюма, анализируются функции одежды, проводится классификация ее диалектных наименований. Изучение взаимодействия лингвистических сведений с привлечением данных по истории и этнографии донского региона позволило более убедительно объяснить специфику формирования наименований казачьей одежды.

Ключевые слова: казачество, история, традиции, обычаи, одежда, язык.

Казачество является особым субэтносом русского народа и имеет древнюю историю. Особенности поведения казаков, их культура, традиции, обычаи, нравственные и этические нормы, язык во многом определены их этнической психологией, мироощущением, что находит отражение в наименованиях одежды, представляющих собой живой пласт языковых единиц, тесно связанных с жизнью и этапами исторического развития диалектоносителей.

Специфика образа жизни и бытового уклада казачества выделяла его среди других групп русского населения в социальном и этнокультурном отношении. Участие в формировании казачества целого ряда народов — украинцев, татар, башкир, калмыков, казахов, этносов Северного Кавказа и Сибири — наложило отпечаток на его культурный облик. Смешанный языковой состав донского диалекта обусловил на Дону переселенческий тип диалектной системы, который отразился в наличии собственно казачьих слов и выражений, а также заимствований из других языков: арабского (*халат, шуба, юбка*); иранского (*гуна*), немецкого (*галстук, кацавэйка, фартук*), персидского (*бала-*

хон), тюркского (*азям, башлык, бешмет, епанча, зипун, тулун, тюрбан, учкур, чекмень, чулок, шаровары, шугай*), французского (*кальсоны, лампас, харбара*) и других языков. Среди наименований казачьей одежды встречается большое количество и собственно русских слов, например: *голошэйка* — одежда без воротника, *гусарка* — короткая, немного ниже талии, кофта, имеющая на груди украшения из шнуров, *подол* — нижняя юбка, *сорбка* — род кички, на челе по-ниже, а с боков повыше.

Своеобразный вид донской одежды складывался веками. Приходили беглые на Дон в своей русской одежде, а здесь носили то, что давало войско. Казаки любили одежду ярких живописных расцветок, которую они привозили из походов. В одежде донцов имели место различия, обусловленные особенностями заселения края. Одежда верховых казаков имела много общего с одеждой жителей южнорусских земель. Так, традиционный костюм верховых казаков включал белую рубашу, отделанную красной полосой по нижнему краю. Носили рубахи с «воротом» — яркой вышивкой крестом на груди. Рубаха повязывалась поясом и надевалась навыпуск поверх шаровар, отличавшихся по цвету. В будни носили синие, а в праздники — красные. Сверху рубахи надевали бешмет¹. Костюм низовых казаков представлял смесь русских, украинских, польских, татарских, калмыцких, черкесских элементов. Это объясняется взаимоотношениями русского народа с соседними этносами, складывавшимися в течение длительного исторического периода. Он включал рубаху калмыцкого покроя (с прямым разрезом на 2 полы), широкие шаровары, заправленные в сапоги, зипун², кафтан, шапку, пояс.

Наименование *зипун*, *зипунник* 'верхняя мужская казачья одежда' возникло в результате отражения культурной символики, закрепившейся в языке. В прежнее время казаки отправлялись на море за добычей: «*зипуны доставать*», «*ходить за зипунами*», отсюда — «зипунники». В поход казаки уходили, как правило, в ветхой, малопривлекательной одежде, а возвращались разодетые в прекрасные наряды.

¹ Стеганный зипун без застежки, желто-оранжевого цвета (и в будни, и в праздники).

² Распашная верхняя одежда без ворота.

Поверх зипуна надевался *кафтан*. Он имел у казаков символическое значение. Жених прикрывал полой кафтана невесту, а затем молодых объявляли мужем и женой. При публичном разводе, учитывая, что среди казаков в начальный период общинной жизни женатых было очень мало, скоро появлялся желающий взять себе казачку в жены. Он тут же покрывал ее полой своего кафтана и объявлял: «*Теперь она моя жена*». Круг от имени общины отвечал: «*Что ж, казак, в час добрый*». Прикрытие полой имело символическое значение, означавшее снятие с отказной жены бесчестья развода [Кандауров 2003, 38].

Из обуви первоначально в употреблении были *поршни*, которые делались из цельного куска кожи овальной формы. Края тупого угла сшивались, образуя нос поршня, а края кожи стягивались вокруг ноги ремешком [БТСДК 2003, 407]. Сапог было великое множество, ведь без сапог верховая езда невозможна. Особой любовью пользовались мягкие сапоги без каблуков — *ичиги* [Там же, 201] и *чирики*³ [Там же, 580], которые надевали поверх ичиг. Носили и *башмаки*⁴ [Там же, 39].

Старинный женский казачий костюм отличался значительным разнообразием. Его специфика объяснялась происхождением казачек, приносивших на Дон традиции тех мест, откуда они были родом. В первые годы образования казачества население было, главным образом, мужским. Обет безбрачия, обусловленный суровыми условиями существования, не позволял казакам обзаводиться семьей. Известна дошедшая с тех времен поговорка: «*Баба в стане — казаку несчастье*». И лишь много десятилетий спустя в среде казачества появляются женщины. Одни были из русских селений, другие попали сюда в качестве *ясырок* (пленниц): татарки, турчанки, ногайские женщины, калмычки. Казаки, которые в XVI—XVII вв. ходили в походы на турок, крымских и ногайских татар, добывали себе там и «красных жён». Браки с женщинами любой национальности считались обычными.

³ Туфли-галoши с гладкой подошвой и вырезом сверху.

⁴ Кожаная обувь с ремешками, названная так потому, что она изготавливалась из телячьей темной кожи (от тюрк. *башмак* — теленок).

Жены казаков долгое время сохраняли традиционную одежду тех мест, откуда они пришли. Соответственно и в женском костюме просматривались разнородные стили и традиции. Исследователи старинного казачьего быта обычно выделяют четыре основных комплекса женской одежды: 1) с поневой; 2) с сарафаном; 3) с юбкой-андараком; 4) с кубельком.

Первые два комплекса были основными, бытовали они на большинстве территорий Европейской и Азиатской России. Комплексы с юбкой-андараком и кубельком имели огромное распространение.

Основным элементом всех этих комплексов была *нательная рубаха*. Она имела туникообразный крой (в виде буквы «Т»), спускалась почти до шиколоток. Одежда, надеваемая поверх рубахи, отличалась разнообразием.

Комплекс одежды с поневой включал в себя рубаху, поневу, пояс, передник, нагрудник, кичкообразный головной убор типа сороки, обувь из лыка или кожи. Этот костюм принято считать наиболее древним у восточных славян. Ученые предполагают, что его основные части — рубаха, понева, головной убор в форме *кички* — уже были составляющими женского костюма в период формирования древнерусской народности, то есть в VI—VII вв. *Поневу*⁵ шили из трех полотнищ красного домотканого сукна в виде прямоугольника [Там же, 401]. Края прямоугольника соединялись спереди, образуя небольшой просвет, сквозь который виднелся подол рубахи. Просвет закрывался фартуком, который называли *запон, занавеска* [Скрипкин 1998, 97].

Комплекс одежды с сарафаном состоял из рубахи, сарафана, душегреи, головного убора типа кокошника на жесткой основе, кожаной обуви. Он сформировался, судя по всему, в XV—XVII вв., то есть в период централизации Русского государства. *Сарафаны-кумашники* шились из красной (кумачевой) домотканой материи в виде юбки с высоким нагрудником на бретельках. *Сукман* — разновидность сарафана. Его шили из сукна темно-синего или черного цвета, с узкими и короткими рукавами. Прямой разрез ворота обшивался шелковой лентой

⁵ Понева — поясная женская одежда, характерная для южнорусских областей.

и застегивался на пуговицы. Низ такого сарафана также украшался широкой цветной лентой и тесьмой [Там же, 97].

Комплекс одежды с юбкой-андараком включал в себя рубаху с отложным воротником, шерстяную полосатую юбку, корсетку, широкий пояс, головной убор типа кокошника. Такой костюм носили женщины — потомки служилых людей, присланных в XVI—XVII вв. для защиты Русского государства в селах, которые располагались в Рязанской, Орловской, Курской, Тамбовской губерниях [Там же, 7].

Комплекс одежды с кубельком был характерен для одежды донских казачек (в том числе хоперских) и частично для казачек Северного Кавказа. **Кубелек**⁶ по внешнему виду и по крою напоминал татарский камзол [БТСДК 2003, 247]. Это распашная одежда с застежкой до пояса, сильно приталенная, расширенная, с длинным рукавом. Такой костюм бытовал в XVII — первой половине XIX в. Считается, что он был заимствован у народов Северного Кавказа в эпоху формирования донского казачества, то есть в XVI—XVII вв. Но наиболее распространенными на Хопре были комплексы женской одежды с поневой и сарафаном [Казачи 1999, 48].

В одежде верховых и низовых казачек были отличия, как и у казаков. У верховых казачек полный женский костюм включает рубаху, надеваемую прямо на тело. Она состояла из **шефлина**⁷, пышных рукавов на манжете и **подола**⁸. Все части рубахи шились из материала разного качества и расцветки. Поверх рубахи надевался **балахон**⁹, который девочки начинали носить с 13—14 лет. Зимой поверх костюма казачки надевали **куфайку**¹⁰. Весной и осенью в будни носили **куфайенку**¹¹.

Старинный наряд низовых казачек сочетал в себе элементы русского, турецкого и татарского костюмов.

⁶ Вид распашной одежды.

⁷ Верхняя часть рубахи.

⁸ Юбка, обшитая по низу красной каймой.

⁹ Вид распашной одежды до талии с застежкой на пуговицы и воздушные петли, с узким коротким рукавом.

¹⁰ Черная запашная одежда с длинными рукавами.

¹¹ Одежда, короткая до талии, запашная, с коротким рукавом, стеганая, черная.

Сходство с турчанками придавали **шалвары**¹². Костюм включал длинную рубаху, верхняя часть которой шилась из шелка, рукава и плечи — из парчи, а подол — из полотна. Поверх рубахи надевался кубелек. Он шился из дорогих тканей (парчи, шелка), застегивался только до пояса. Дополнял костюм бархатный **пояс**, выложенный жемчугом, золотыми или серебряными бляхами.

Пояс в XIX в. являлся необходимой частью как мужской, так и женской одежды. Им подпоясывали рубашки, укрепляли набедренную одежду, распашную верхнюю одежду, иногда не имевшую застежки. Пояса были узкие, их носили поверх рубашки, сарафана, и широкие, которые носили с верхней одеждой. Пояс был украшением мужского убора. Они никогда не складывались, и их надевали ровно и ладно. Были пояса шелковые, бархатные, кожаные. Казаки особенно ценили знаменитые польские и турецкие пояса — серебряные из шелковых, золотых и серебряных нитей, с красочным орнаментом. Подпоясывание нательной, домашней, а больше верхней распашной одежды бытовало у всех восточнославянских народов. Эта традиция соблюдалась достаточно долго. В быту и обрядах у казаков поясу придавалось большое значение. Публичное появление без пояса считалось крайне неприличным, а распоясать человека означало обесчестить его. По народным поверьям, ходить без пояса было так же грешно, как и без креста. Е. П. Осипова не случайно отмечает, что в народном сознании глагол *распоясаться* связывался с неприличным поведением, выходящим за рамки принятого [Осипова 2004, 39]. С древнейших времен пояс рассматривался как некий оберег, магический объект, способствующий благополучию и удаче того, кто его носит.

Старинная женская одежда бытовала у хоперских казачек до конца XIX в. Но уже в 1880—90-х гг. традиционные сарафаны и поневы постепенно вытеснялись одеждой, сшитой по городской моде. Заметное и раннее влияние городской моды на народную казачью культуру объяснялось и большими (по сравнению с крестьянством) экономическими возможностями казачества, и

¹² Штаны из атласа или другой легкой материи.

особенностями их службы (в городах и за границей).

От старинного женского костюма сохранился лишь *фартук-запон*, его носили и в будни, и в праздники (соответственно различались фартуки праздничные и повседневные). Столь же неизменным оставался обычай для замужних женщин покрывать голову. Укладывая волосы «*плетенкой*» (из двух кос) или «*шишом*» (в виде пучка), замужняя женщина обязательного покрывала голову тканевой шапочкой — *шлычкой*. В начале XX в. казачки стали носить шлычки «на шиш» в виде колпачков, закрывавших только пучок волос. Поверх шлычек надевали платки или шали.

Казачья одежда также указывала на социально-возрастной статус человека. Наибольшей информативностью обладала женская одежда. Женские головные уборы и понева осуществляли следующие функции:

1) возрастная функция — надевание поневы было связано с наступлением половой зрелости девочки, то есть когда она становилась девушкой (15—16 лет);

2) социальная функция — обряд надевания поневы связан с посвящением девушки в социальный статус невесты; обряд надевания кички является одним из элементов свадебной обрядности, он символизировал переход из социальной группы незамужних женщин в социальную группу замужних женщин;

3) брачная функция — кичка и понева являлась символом замужества.

Возрастная функция костюма проявляется также и в цветовой гамме. С увеличением возраста женщины изменяется колорит костюма: на смену ярким цветам приходят более спокойные тона, в одежде пожилых женщин преобладают синий или черный цвета; богатство отделок и украшений с возрастом сменяется скромностью, сдержанностью.

Наряду с повседневной, праздничной одеждой у казаков была и обрядовая одежда, предназначенная для ношения во время исполнения обрядового действия: свадебная, похоронная, молénная. Обрядовый костюм отличается от обычного не столько набором входивших в него предметов, каким-либо особым покроем, сколько способом его изготовления, цветом, манерой ношения того или иного предмета.

Магические и обрядовые функции выполняют такие предметы казачьей одежды, как рубаха, шуба, головные уборы, украшения. Первую *крестильную рубашку* шила и дарила крестная. Эта рубашка надевалась один раз, всю жизнь сохранялась нестираной, погребалась вместе с умершим или, если казак умирал вдалеке от дома, сжигалась вместе с вещами, которых он касался. По представлениям народа, рубаха обладала магической силой. Она защищала наиболее уязвимые части тела: шею, ноги, руки. Поэтому орнаментом-оберегом покрывали горловину, низ рукавов, подол [Вардугин 2001, 64]. Кружева, так же как и вышивка, осуществляли магическую функцию. Они считались оберегом от злых духов. Поэтому, когда одежда изнашивалась, кружева срезали и хранили отдельно, их часто пришивали на новый костюм.

Шуба на Дону также имела обрядовое назначение. Молодых венчали в шубе в любое время года. В Урюпинском районе до сих пор шубу бросают молодым под ноги, считая, что это принесет достаток в семью. Местные жители так объясняют этот обычай: «*Шубу клали маладым пад ноги, чтобы у них денег было столько, сколько варсинок на шубе*» (Урюп.). Этот вид одежды обязательно входил в состав донской *кладки* (состав приданого). Магическая функция шубы проявляется и в крестильном обряде. Известен обычай класть младенца перед крещением в переднем углу избы на разостланную вверх мехом шубу, положив рядом хлеб-соль и обсыпав ребенка хмелем. Именно на шубе было принято и впервые стричь малыша. Все обрядовые атрибуты (мех, хлеб-соль, хмель) обозначают пожелание довольства и плодovitости семье.

Головной убор — наиболее яркая и выразительная деталь, тесно связанная с традициями, укладом жизни донских казаков. У донцов *папах*¹³ или *фуражка*¹⁴ играли важную символическую роль в обычаях. Папаха с цветным верхом или казачья фуражка обозначала полную принадлежность к станичному обществу. На кругу казаки находились в шапках. Ими голосовали. Шапку кидали во двор «*хвалёнке*», предупреждая,

¹³ Высокая меховая шапка.

¹⁴ Мужской головной убор с козырьком.

что придут свататься. Во время смотрин казак как бы невзначай клал на стол фуражку или папаху доньшком вниз. Если девушка переворачивала головной убор, можно было свататься. Если фуражка отправлялась на вешалку, о сватовстве не могло быть и речи [Казаки 1999, 47]. Папаху или фуражку привозили с войны и клали на божницу, если казак погибал. Сбитая с головы шапка, как и сорванный платок, считались у казаков смертельным оскорблением.

Казачки, как и все женщины России, должны были покрывать голову. Обязательное покрытие женской головы идет с древних времен и связано с поверьем древних славян о том, что волосы женщины обладают магической силой. Выходя из дома, она становилась членом чужого рода и, чтобы не принести вред своему мужу и его родне, должна была тщательно прикрывать все до единого волоска. Головные уборы у девушек и замужних казачек были различны и в основном русского происхождения. Девушки носили налобные *повязки* или *кокошники* из красного бархата. Косу украшали *лентами*. Головные уборы замужних женщин отличались разнообразием: *колпаки*, *тюрбаны*, *файшонки*, *наколки* и т. д. Г. Д. Астапенко отмечает, что в названиях женских головных уборов отражаются языческие верования народа, многие из них имеют птичьи названия: кика — «утка», кокошник от «кокош» — петух, сорока [Астапенко 2002, 68].

Интересна история такого головного убора, как *кичка* — нарядная шапочка с мягкой тульей. По форме они были разнообразны: *рогатые*, *копытообразные*, *лопатообразные*, *в виде котелка*, *седла*, *овала* и т. д. Но первичными, исходными были рогатые. Исследователи рассматривают их как общерусские, отражающие древние связи финно-угорских народов Восточной Европы. Д. К. Зеленин отмечает, что сама идея, лежащая в основе этой моды, очень древняя. Рога служили для ребенка и его матери, особенно для роженицы, оберегом от злого духа и от дурного глаза [Зеленин 1991, 258]. В XIX в. сельское духовенство боролось с высокими рогами казачек, не допуская их к причастию в таком головном уборе. Под влиянием новой моды и современной культуры

внешний вид кички меняется, рога становятся значительно меньше. К 1860-м годам в среде зажиточных казачек кички вытесняются модными шляпками, чепчиками.

Украшения — один из самых интересных элементов как женского, так и мужского костюма, имеющих символическое значение. *Серьги* у мужчин показывали роль и место казака в роду. Если казак был единственным сыном у матери, то он носил одну серьгу в левом ухе. Последний в роду казак носил серьгу в правом ухе. Две серьги — единственный ребенок у родителей. Кроме сакрального значения древнего оберега серьги выполняли и утилитарную функцию. Командир при равнении налево и направо видел, кого следует в бою поберечь [Казаки 1999, 52]. *Кольца* мужчины-казаки, как правило, не носили. Обычай этот военный. Считалось, что казаки повенчаны со своей службой. Поэтому кольца — это в основном женская атрибутика. Серебряное колечко на левой руке — девушка на выданье, «хваленка», на правой руке — просватана. Серебряный перстенок с бирюзой (камнем тоски и памяти) на правой руке — суженый на службе. Золотое кольцо на правой руке — женщина замужем, на левой — разведенная¹⁵. Два золотых кольца на одном пальце левой руки указывали на вдову¹⁶.

Существуют два мнения по поводу казачьего мужского костюма. Одни считают его военной формой, другие утверждают, что это национальная одежда. В казачьей одежде много традиционных черт, на протяжении столетий мужской костюм так мало менялся, что его можно с полным основанием считать национальной одеждой. До начала XIX в. казаки на службе носили то, что и дома. Кардинальные изменения в костюме произошли при Екатерине II в результате введения военной формы в 1769 г. Она вклю-

¹⁵ Развод — «талах» у казаков существовал всегда.

¹⁶ Второе кольцо принадлежало умершему или погибшему мужу. С золотом в гроб не клали. И казак, получивший кольцо при венчании, на руке его не носил — носил в ладанке. Кольцо привозили домой вместе с фуражкой или папахой, когда казак погибал в чужих краях.

чала *куртку, шаровары*, заправленные в *сапоги, пояс с портупей, чекмень*¹⁷, *шинель, кивер*. Куртку, чекмень, шаровары шили из синего сукна с красной отделкой по швам. Шаровары имели широкие лампасы красного цвета. В качестве головного убора использовали кивер¹⁸. В конце XIX в. была введена новая форма, которая (с некоторыми изменениями) просуществовала до революции. Мундир и шаровары по-прежнему шили из синего сукна. Летом с шароварами носили защитного цвета *гимнастерки*. Зимой костюм дополняла *шинель* из грубого защитного сукна. Головные уборы — *фуражки* и *папахи*. Военную форму носили и в повседневном быту. Фуражку, гимнастерку и шаровары носили дома, а при выполнении тяжелой и грязной работы надевали штаны и рубаху. Зимой мужчины носили *полушубки*, длинные овчинные *шубы*, суконные *зипуны* и *тулупы*. Летом на ноги надевали поверх шерстяных носков *чиряки* или *поршни*. Зимой обувались в *сапоги* и *валенки*.

Казачи, как и все народы, с любовью и уважением относились к своему национальному традиционному костюму, который выделял их из числа других народов, делал самобытными, особенными. Они огорчались по поводу того, что этот костюм превратился в военную форму, поэтому в конце века было особым шиком появиться в станичной церкви не в мундире, а в покупном городском платье.

Казачи больше всего ценили одежду не за ее стоимость и даже не за удобство, а за внутренний духовный смысл. По верованиям древних, одежда — вторая кожа, поэтому коренные казаки никогда не носили чужую одежду, не совершали над ней очистительных обрядов. Надеть «чужие покровы» означало войти в «волю» дарителя, потерять свою [Казачи 1999, 49]. Поэтому атаманы, награждая казаков, дарили им материал «на справу», но никогда не дарили атаманский кафтан. Наиболее ценилась одежда, сшитая матерью или женой.

По военной форме казака можно было многое о нем узнать: какого он войска, сколько служит, в каком чине, а при условии знания станиц и казачьих

родов (полки набирались из одних и тех же станиц и хуторов) узнать имя и фамилию.

Имел значение цвет мундира и приклада, лампасов, околыша, погона и выпушки на нем. По шеврону на рукаве можно было определить, сколько казак служит. Форма менялась, но многое оставалось неизменным. Так, донские, уральские и астраханские казаки имели синий цвет мундиров и чекменей. Казачи остальных войск — темно-зеленый. Весь металлический прибор в казачьих войсках был серебряным. Цвет лампасов устанавливался в зависимости от того, какое войско от какого считалось образованным. Донские казаки носили алые лампасы. Считалось, что сибирские ведут свою родословную от них, поэтому у сибиряков лампасы были красные. Погоны у донских казаков были синие с алой выпушкой, у сибирских — красные. Оренбургское, единственное из всех войск, имело светло-синие лампасы, околыши, клапаны на шинелях; того же цвета был и верх папах. Горные войска на шароварах носили кант: кубанцы — малиновый, терцы — голубой. Черкески были разных цветов, а цвет башлыков, бешметов и верха папах был традиционным: у кубанцев — малиновый или алый, у терцев — голубой.

Костюм и в наши дни говорит о месте человека в обществе. Но в отличие от всех народов и сословий мира, казаки, жившие в строгих рамках военного сословия, обязанные носить стандартную униформу, видели в одежде и другое. Мельчайшие детали: пуговицы на мундире, серьга в ухе, особым образом повязанный башлык или надетая папаха — для казака были раскрытой книгой, «паспортом», по которому он узнавал многое о незнакомом собрате.

Устойчивость основных типов одежды, их вариативность внутри комплексов, включение в костюм заимствованных предметов одежды, воздействие европейской моды на казачий костюм — всё это нашло отражение в лексике. Так, например, среди терминов, применявшихся для обозначения того или иного предмета одежды, можно выделить единицы, общие для всей территории их бытования, — это *рубаха, сарафан, юбка, полушубок, армяк, тулуп, сапоги, лапти* и т. д. Но одновременно

¹⁷ Долгополый кафтан.

¹⁸ Высокая шапка из черных смушек.

существуют термины для обозначения фактически всех возможных вариантов того или иного предмета одежды. Так, сарафан, в зависимости от покроя, материала, цвета, происхождения, назывался по-разному: *китайка*¹⁹ [СРДГ, т. 2, 59], *крашенинник*²⁰, *кумачник*²¹ (Урюп.), *растегай*²² (Урюп.), *саян*²³ [БТСДК 2003, 472], *шуринак*²⁴ (Урюп.).

Семантический анализ наименований донской казачьей одежды позволил выявить универсальные модели, среди которых наиболее продуктивными являются следующие: 1) материал → одежда (*китайка, овчинка, плюшка, плюшевка, сермяга, шерстянка и др.*); 2) цвет → одежда (*белая шуба, белик, белокрайка*); 3) размер → одежда (*коротай, коротайка, коротыш, коротышка, куцина*); 4) покрой → одежда (*разлетайка, распашон, распашончик*); 5) деталь одежды → одежда (*безрукавка, шиворот*); 6) назначение → одежда (*будник, верхняк, выходка, душегрейка, исподница, поддевка, подбюпочник, спальница, телогрейка, теплушка, тёплая кофта, холодайка*); 7) название части тела → одежда (*голошейка, грудинка, нагрудник, подставка, подставок, стан, станушка*); 8) топоним или этноним → одежда (*донская шуба, голанка, московица*); 9) способ ношения → одежда (*завеска, завёсок, занавеска, исподни, исподняя рубаха, нагрудник, накидка, опояска, опоясник, повезёнка, поддёвка, сподники*); 10) способ изготовления → одежда (*вальник, валенцы, вязанка, вязёнки, катанки*).

Согласно существующим принципам классификации диалектной лексики, в анализируемых наименованиях одежды можно выделить собственно лексические, лексико-семантические, лексико-фонетические, лексико-словообразовательные диалектизмы.

Как известно, к собственно лексическим диалектизмам относятся слова, неизвестные литературному языку. Например, *гунина*²⁵: «Тут фсякая гунина

¹⁹ Сарафан из ткани китайки (льняная основа) с пуговицами спереди.

²⁰ Сарафан из крашенины, то есть из тонкого домотканого крашеного сукна.

²¹ Сарафан, крытый кумачом, на жесткой холстовой подкладке.

²² Распашной сарафан у казачек.

²³ Крашеный распашной сарафан.

²⁴ Сарафан без складок сзади.

²⁵ Старая одежда.

ляжыть, таки тряпки, парватыи штаны» (Марк.); *поська*²⁶: «Поськи шыли ис питии палатниц, шырокии» (У.-Быстр.); *справуха*²⁷: «У ней справуха багатая» (Урюп.) и др.

Лексико-семантические диалектизмы представляют собой слова, имеющие особое значение, не свойственное им в литературном языке. Например, слово *бархатка* имеет значение «ленточка из бархата, кусочек бархата» [Ожегов 1999, 37]. В говоре это слово в результате метонимического переноса получило значение «жакет из плюша»: «*Бархатка — это курточки носили зимой, нарядный, черныи*» (Мгл.) и др.

Лексико-фонетические диалектизмы отличаются от литературных слов лишь особенностями звукового облика. Они немногочисленны: *одёжа*²⁸: «*Дет, скидай сваю адёжу старую*» (Урюп.).

Лексико-словообразовательные диалектизмы — такие неизвестные литературному языку слова, синонимами которых будут однокорневые образования, отличающиеся от них словообразовательной структурой, например, *одежина* — одежда: «*Вот раньшы харошыя одежнына была, качистиная*» (Урюп.); *тёмность* — темная одежда: «*Защем ты эту тёмность адела, чи травур?*» (Смкр.) и др.

Таким образом, одним из важнейших компонентов этнической идентификации казачьего субэтноса является одежда. Ее наименования занимают особое место в языковой картине мира человека, они непосредственно связаны с бытом, историей, культурой, их развитие и функционирование зависят от социальных изменений в жизни этнокультурного сообщества. Значение одежды не исчерпывается только ее утилитарной ролью. Являясь одним из наиболее устойчивых этнических показателей, казачий костюм издавна выполнял обрядовые, знаковые, социальные функции. На формирование традиционного комплекса одежды казака оказывают влияние этические, эстетические представления, традиции поколений, материальные и экономические условия жизни, а также связи с другими этносами.

²⁶ Широкая верхняя женская юбка из шерстяной ткани.

²⁷ Общее название одежды.

²⁸ От др.-рус. — одежда.

Лингвокультурологическое изучение наименований одежды в донском диалекте открывает широкие перспективы для дальнейшего изучения истории формирования казачьего субэтноса, его истории и культуры.

Литература

Астапенко 2002 — Астапенко Г. Д. Быт, обычаи, обряды и праздники донских казаков в XVII—XX вв. Батайск, 2002.

Вардугин 2001 — Вардугин В. И. Русская одежда: История народного костюма от скифских до советских времен с очерками обрядов, обычаев, нравов. Саратов, 2001.

Зеленин 1991 — Зеленин Д. К. Восточнославянская этнография. М., 1991.

Казаки 1999 — Казаки / под ред. Б. А. Алмазова. СПб, 1999.

Кандауров 2003 — Кандауров И. М. Донские казаки: Литературно-критическая хроника их жизни, подвигов и трагедии. Волгоград, 2003.

Ожегов 1999 — Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. М., 1999.

Осипова 2004 — Осипова Е. П. Язык рязанского костюма. Наименования элементов народной одежды в рязанских говорах // «Рязанский этнографический вестник» 34. Рязань, 2004.

Скрипкин 1998 — История и природа Урюпинского края / под ред. А. С. Скрипкина. Волгоград, 1998.

Сокращения

БТСДК 2003 — Большой толковый словарь донского казачества. М., 2003.

Марк. — ст. Маркинская Цимлянского р-на Ростовской обл.

Мгл. — ст. Мигулинская Верхнедонского р-на Ростовской обл.

Смкр. — ст. Семикаракорская (ныне г. Семикаракорск) Ростовской обл.

СРДГ — Словарь русских донских говоров: в 3-х т. Р-на-Д., 1975—1978.

У.-Быстр. — ст. Усть-Быстринская Усть-Донецкого района Ростовской обл.

Урюп. — г. Урюпинск Волгоградской обл.

Summary. *In the article the author considers the history of traditional Cossack costume, analyses functions of the clothes, and classifies dialect names of clothes. The study of interaction of linguistic information by involving historical and ethnographic facts of the Don region let us explain the specificity of Cossack clothes names's formation more convincingly.*

Key words: *the Cossacks, history, traditions, customs, clothes, language.*

УДК 801.6:7.031

ББК 82.3 (2Рос)

М. А. БОБУНОВА
(Курск)

ОДЕЖДА В ОНЕЖСКОМ ЭПОСЕ

Аннотация. *В статье дается комплексное описание зафиксированных в онежских былинах названий одежды с учетом тематической классификации, частотных характеристик, синтагматических и парадигматических связей и выполняемых функций. Наиболее подробно анализируется группа общих наименований одежды.*

Ключевые слова: *эпос, язык фольклора, наименования одежды.*

В языковой картине мира особое место занимает лексика, отражающая материальную культуру народа. Этим объясняется повышенный интерес исследователей к наименованиям вещественных продуктов труда: сооружений и построек, инструментов и орудий, транспортных средств, продуктов питания, предметов быта и т. д. Важная роль в этом ряду отводится названиям одежды, которая считается одним «из главных знаков культурного статуса человека, его выделенности из мира природы (наряду с речью, именем и крестом на теле)» [Толстая 2005, 42].

Известно, что значение одежды не исчерпывается ее практическим назначением, а костюм часто «служит маркером пола, возраста, семейного, социального, сословного, имущественного положения, этнической, региональной, конфессиональной принадлежности, рода занятий человека, его ритуальных ролей» [Там же]. Это обусловило особое внимание этнографов и этнолингвистов к национальной одежде, выполняющей обрядовые, знаковые, символические и социальные функции (см., например: [Богатырев 1971, Маслова 1984, Толстая 2005]). Интерес к наименованиям предметов традиционного народного костюма проявляют и диалектологи (см., например: [Панова 2002]), считающие указанную группу слов надежной базой для лингвогеографического изу-